1979 - 1989

ЭХО АФГАНСКОЙ ВОЙНЫ

Афганские стихи написаны не профессиональными поэтами. Их авторы – солдаты и офицеры, честно и мужественно выполнявшие интернациональный долг в Демократической Республике Афганистан. В каждом слове этих незатейливых, порой нескладных строк – тоска по Родине, по семье, верность долгу и боль потери друзей, горечь предательства и юмор солдатских будней.

Они были написаны между жизнью и смертью во время девятилетней войны и гораздо позже, на гражданке, когда в ночной тиши являлись вечно молодые погибшие товарищи, а разрывы снарядов и гул бронетранспортеров не давали сомкнуть глаз.

По этим стихам можно изучать историю Афганской войны и роль советского человека в ней.

Михаил Михайлов - полковник пограничных войск в запасе, военный журналист, участник боевых действий в Афганистане, был награжден орденом «За службу Родине в ВС СССР» III степени, автор-исполнитель, член Союза писателей России, участник различных музыкальных фестивалей, один из родоначальников современной военной авторской песни.

Творчество Михаила давно стало классикой военной песни. Его работы входят в самые престижные сборники военного творчества.

Умрет война, и скалы замолчат,
Отстрелянные гильзы проржавеют,
Но песни этих лет не отзвучат,
Ведь в песнях, как и в нас,
Не холодеет горячий пот,
Не выцветает кровь, в них ветер не стихает.
Пускай нехитро строчки рифмовались,
Жизнь рифмовала "кровь - любовь",
И в песнях смерть и молодость братались.

Умрет война, и скалы замолчат
О правде нашей в общем и в деталях,
Отплачут дети, вдовы откричат,
Останутся могилы да медали.
И репортер порой бывает слеп,
Не сдашь души в набор,
Увидит в песнях, не срезая угол.
Как фляга чая, так последний хлеб
На всех легко разделится по кругу.

Умрет война, и скалы замолчат,
Научимся ходить по тротуарам.
Не автомат движением плеча
Солдат привычно скинет, а гитару.
И песня вновь поднимет за собой,
Как будто взмах рукой, в бой с черствостью
Да и с враньем сусальным.
Вся жизнь похожа на афганский бой,
Где нет фронтов и полосы нейтральной.
Умрет война, и скалы замолчат...

М. Михайлов

Игорь Морозов с апреля 1982 по март 1983 года находился в афганском городе Файзабаде (провинция Бадахшан), где был командиром диверсионно-разведывательной группы «Бадахшан» отряда «Каскад» КГБ СССР. В 1988 и 1989 году в составе «Вымпела» ещё трижды летал в Афганистан со спецзаданием по обеспечению безопасности вывода советских войск. За выполнение задания был награждён орденом Красной Звезды. С 1988 по 1991 год — один из членов коллектива исполнителей «афганских» песен «Шурави» (позднее — «Группа специального назначения»).

Кавалер боевых орденов и медалей, член Союза писателей России, автор и исполнитель популярных песен – «Батальонная разведка», «Мы уходим, уходим…», «Дождь идет в горах Афгана», «Вот опять летим мы на задание», «Автомат и гитара» и многих других. А некоторые песни стали визитной карточкой группы «Голубые береты».

АВТОМАТ И ГИТАРА

Игорь Морозов

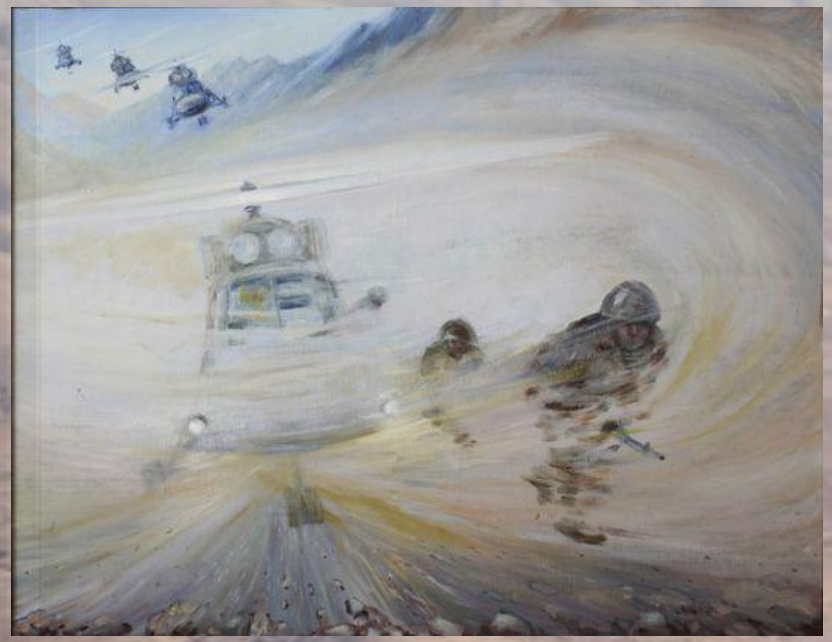
Автомат и гитара
На афганской войне.
Кто-то скажет : Не пара,
Там романтики нет.
Я не спорю, поверьте,
Но хотел бы спросить :
Вам когда-нибудь в рейды
Доводилось ходить?
Вы считали недели
До отлета домой ,
Вы когда-нибудь ели
Сухпаек фронтовой.
Не в туристских походах,
Не в лесу у костра,
Там беднее природа
И сильнее ветра.

Там пылают пожары
И в жестоком бою
Громче всякой гитары
Сами скалы поют.
Вам знакома усталость
После трудного дня ?
Если это случалось,
Вы поймете меня.
Да, романтики нету,
Есть работа и кровь.
Кто-то верил в победу,
Кто-то верил в любовь,
Кто-то знал, что вернется,
Да упал под огнем.
И струной отзовется
Наша память о нем .

Виктор Павлович Куценко - генерал-майор Инженерных войск, литератор и художник-баталист, автор-исполнитель, член Союза писателей России, член Союза художников России; участник афганской войны (11 сент. 1984 - сент. 1987, участник операции по разблокированию Барикота, сент. 1985).

Картины Виктора Куценко

«Я, солдат, ещё живой»



«Десант»

«Боль»

ВРЕМЯ ВЫБРАЛО НАС

Время выбрало нас,
Закружило в афганской метели.
Нас позвали друзья в грозный час -
Мы особую форму надели.
И в огне горных, трудных дорог
Своей кровью кропили походы,
Не заметили в вихре тревог,
Как минуты прессуются в годы.
Верность, доблесть, отвага и честь -
Эти качества не напоказ.
У Отчизны героев не счесть -
Время выбрало нас! 3 раза.
По страницам времен
Под победные марши шагали,
Много славных российских имен
Мы вгранитную вечность вписали,
И когда было тяжко подчас,
Силы таяли в грохоте боя,
Нас бросала на доты не раз
Вдохновенная дерзость героя.

ИСТОКИ

У подвигов одни истоки вековые:
Любовь к Отчизне, мужество и честь,
И наступает миг,
Когда всерьез, впервые
Жизнь проверяет , у кого что есть.
В Афганистане шли в атаки дерзко, молча,
Призыва нет : "За Родину, вперед!"
И корчились в пыли от пули вражьей, точной,
Но брали с ходу раскаленный дот.
Бывает все в бою -
Закон войны жестокий.
"Остаться одному", -
как плеть хлестнет приказ.
И каждый жизнь свою
Почувствует короткой.
Но надо - и отдаст ее сейчас.
Последний в жизни шаг,
Секунды роковые :
Зажата без чеки граната на груди.
И вот уж рядом враг,
Вокруг оскалы злые,
Рвани, граната - друг, не подведи.
И прогрохочет взрыв,
Застынет в обелисках
И песней облетит родимые края.
Возвышенный порыв
И чувств, и мыслей чистых
Бессмртен, как и Родина моя.

Я ПОКА ВЕЗУЧИЙ...

Раскаленный камень, пули рикошет,
Исподлобья пламень в девятнадцать лет,
Исподлобья жгучий взгляд через прицел -
Я пока везучий, я пока что цел...

Взвод за перевалом отошел к своим,
Времени навалом отпустил я им.
Банду здесь, у кручи, задержать сумел -
Я пока везучий, я пока что цел...

Ни глотка во фляге, да не в том беда -
В этой передряге кровушка-вода.
Под огнем колючим есть всему предел -
Я пока везучий, я пока что цел...

Строчка пулемета провалилась в тишь...
Где ж вы, вертолеты? Что ж ты, связь,
молчишь...
И на всякий случай я чеку поддел...
Я пока везучий, я пока что цел...

Виктор Куценко

Заолесский Л. Ю

«Афганистан 83-84, ранение, медсанбат, коммисация, инвалидность…

(Но мы поднялись и продолжаем жить!)»

Афганская дружба

В мою судьбу вошел Афганистан
И душу всю свинцом изрешетил
Порой казалось, что не выживу от ран
Обидно девятнадцать лишь прожил
Но помогли товарищи друзья
Мне не сломаться в трудную минуту
Я понял падать духом "там" нельзя
И не забыть теперь мне помощь эту
И прижимая автомат к плечу
Я часто слышал, рядом кто-то дышит
А если станет трудно, прошепчу
И друг всегда поможет, он услышит
За эту дружбу, всё готов отдать
Друзей надёжней, не найти на свете
"там" ближнего готовы поддержать
Вот если б так везде, на всей планете…

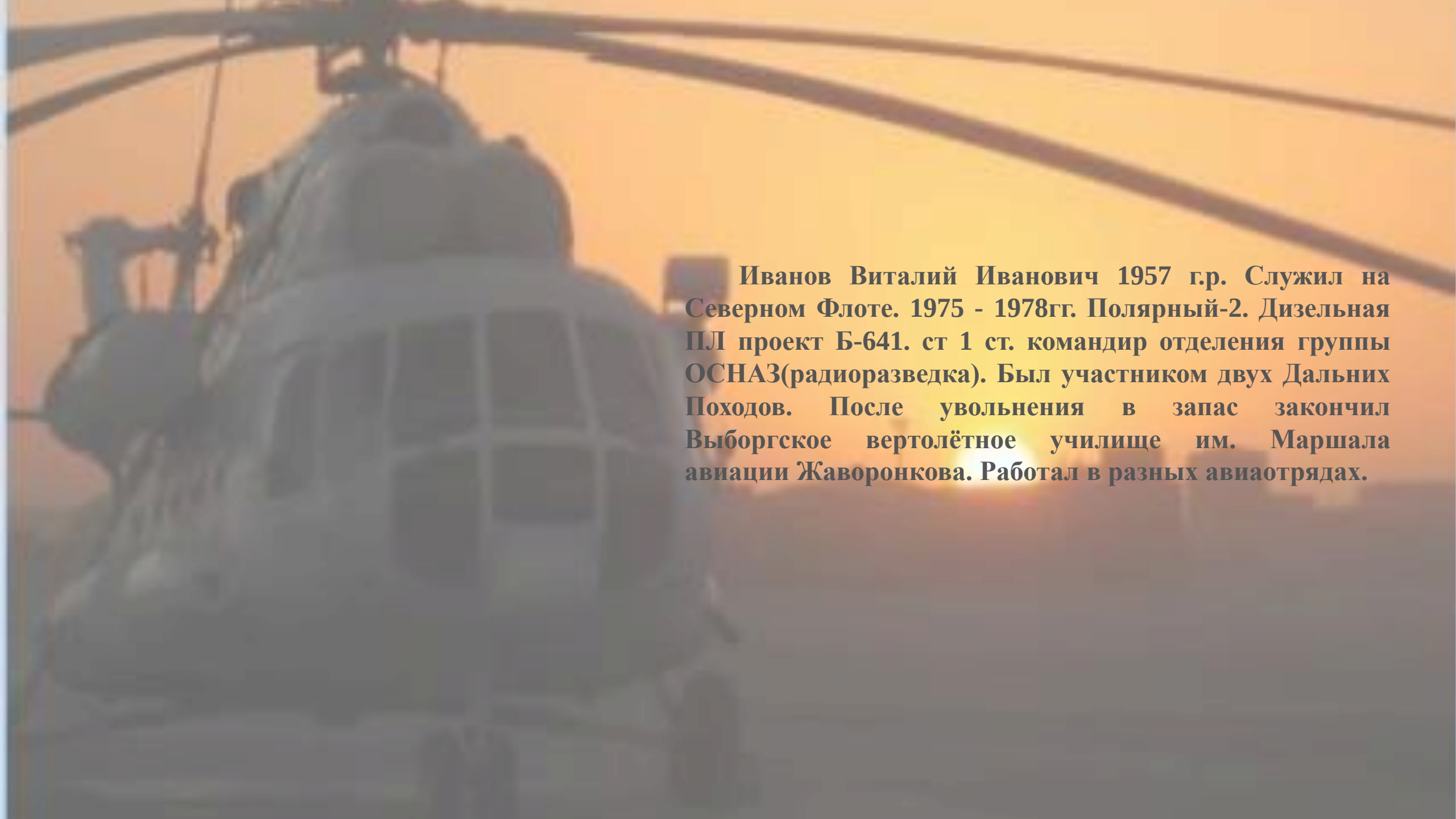
17 января 1989 г..

ТРИ ЦВЕТА

Черный, красный и снизу зелёный -
Те цвета нам до боли знакомы.
И КАМАЗ, на Саланге сожженный,
В медсанбатах друзей наших стоны.
Вновь зелёный и красный, и чёрный -
Это флаг той далёкой страны.
Там солдат, пулей в грудь поражённый,
Умирал, не увидев весны.
Красный цвет нам и дорог, и страшен.
Флага цвет и цвет крови парней...
Этот цвет для присяги и песен,
С этим цветом теряем друзей.
Цвет зелёный - то знамя пророка.
Цвет зелёный, как стебель травы...
Этот цвет - цвет злодейского рока,
С этим цветом порой мы на "вы".
Черный цвет - цвет земли плодородной,
Черный цвет это "ЧЁРНЫЙ ТЮЛЬПАН."
Это цвет нашей боли огромной,
СМЕРТЬ, КОРАН И ЖЕСТОКИЙ
ОБМАН...

22 Декабря 1993г.

Заолесский Л. Ю



Иванов Виталий Иванович 1957 г.р. Служил на Северном Флоте. 1975 - 1978гг. Полярный-2. Дизельная ПЛ проект Б-641. ст 1 ст. командир отделения группы ОСНАЗ(радиоразведка). Был участником двух Дальних Походов. После увольнения в запас закончил Выборгское вертолётное училище им. Маршала авиации Жаворонкова. Работал в разных авиаотрядах.

Васильки на снегу

Им из боя не выйти
А так хочется жить
Обрываются нити
Смерть над ними кружит
И уходят ребята
Друг за другом в зенит
Обрамляя закаты
В красный цвет и гранит
Пулемёт захлебнулся
От разрыва гранат
Лейтенант улыбнулся
Мёртвым взглядом в закат
Он скучал так о сыне
Перед боем – мечтал
Но хлестнул по вершине
Смерти злобный оскал
В небе - чёрном, высоком
Гаснет чья - то звезда
И короткие фразы
В похоронках всегда
Разлучают на веки
Словно выстрел - слова
На казённом конверте
Адрес прежний - Война.

Никого не осталось
После боя в живых
Только ветер промчался
Среди горных вершин
Голубые береты –
Васильки на снегу
В небо взмыли рассветы
В том далеком краю.
Они всё же вернулись
Только в «Списках потерь»
Побратались со смертью
В этот мартовский день
Воздух режут ракеты
Вижу всё как в бреду
Голубые береты –
Васильки на снегу.
В небе - чёрном, высоком
Гаснет чья - то звезда
И короткие фразы
В похоронках всегда
Разлучают на веки
Словно выстрел - слова
На казённом конверте
Адрес прежний – Война.

Бача

Его я встретил вечером , вчера
Мы на вокзале ждали электричку
Он, почему - то, мне сказал - Бача
Сработала - афганская привычка.

Разговорились, что да как теперь -
Живу, как все, куда деваться - надо...
Не раз судьба бросала нас на мель
Да от войны, осколки нам награда.

Сапёрный 45 - й, может слышал ?
Конечно знаю, закури, Браток
Когда служил,то шёл всего - двадцатый
Для жизни - мало, а для смерти - срок.
И сколько потеряли там парней ?
Кто нам ответит точно, вот вопрос
Пусть спросят Они - наших матерей
Которые всё ходят на погост.

Война для них, не прошлая страница
А рана на измученной душе
И по ночам им, продолжают сниться
Их сыновья, но взрослые уже.

За разговором, время - незаметно
Проходит быстро, но позвал - гудок
Он, тяжело тогда - поднялся с кресла
И понял я,что на протезах он - без ног.

Чуть грустно улыбнулся: "Будь здоров!"
И потрепал по-братски, за плечо
А будешь в Калачёвке, заходи,
Вот адрес, может свидимся ещё.

Виталий Иванов

Аркадий Трофимович Сергиенко - подполковник медицинской службы в запасе, 26 лет отдал воинской службе, ветеран афганской войны, писатель.

Не единожды ходил с колоннами в Термез и обратно в Кабул. В Афганистане начал писать стихи.

Сапёры

Афган. Дождь.Грязь.
Но в путь зовет дорога.
Дорога, по которой в рейд идем.
Душманских мин поставлено там много,
Их ищем мы под проливным дождем.
По грязи мину не всегда увидишь!
Но на ошибку права нет у нас.
как ты сейчас душманов ненавидишь-
Мы это слышим без печатных фраз.!
А дождь идет. Колонна ждет саперов.
И, наконец, похоже,ЕСТЬ ОДНА!
Ложимся в грязь, без всяких разговоров,
А нервы-как скрипичная струна!
Но все закончилось благополучно,
И мина из земли извлечена.
Сапера служба не бывает скучной,
Она важна, когда идет война!
Дана отмашка, и ревут моторы.
Пошла колонна в свой рисковый путь.
И смотрят на ребят чужие горы,
И им с войны дороги не свернуть!

Пережитое

Мне говорят друзья: "Ты брось писать,
Когда уже ты тему сменишь?
Афган, войну не стоит вспоминать,
Ведь ничего ты не изменишь!"
А я пытаюсь объяснить друзьям,
Что это постоянно в сердце жжет,
И что я благодарен всем статьям,
В которых ВРЕМЯ ПАМЯТЬ бережёт!
Как можно мне об этом не писать,
Когда года уходят,и уходят люди!
Как можно этот мир не сотрясать,
Когда Афган мы вспоминать не будем?
Как можно звездный подвиг позабыть
Ребят, которых рядом с нами нету?
Каким же низкопробным надо быть,
Чтоб за награды предлагать монету?
Забыть Саланг, Пули-Хумри,Баглан,
Не говорить о Мараварской роте?
Забыть Шинданд, пустыню Регистан,
Не вспоминать о матушке-пехоте?
Нет, не забудем мы тех трудных дней,
Что в нашей жизни самое святое!
Афган не может раствориться в ней,
И будем мы беречь пережитое!

Сергиенко А.Т

Кирсанов Юрий - поэт, композитор, автор популярных песен об Афганской войне (1979-1989), ветеран, офицер отряда «Каскад» — «Карпаты» КГБ СССР, полковник КГБ в отставке, принимал участие в боевых действиях в республике Афганистан.

Родоначальник жанра «афганской» авторской песни. Соавтор «гимна афганцев» знаменитой песни «Кукушка».

Бой гремел в окрестностях Кабула

Бой гремел в окрестностях Кабула,
Ночь светилась всплесками огня.
Не сломало нас и не согнуло,
Видно, люди крепче, чем броня.
Дипломаты мы не по призванию,
Нам милей, братишка, автомат,
Чёткие команды-приказания
И в кармане парочка гранат.
Вспомним, товарищ, мы Афганистан,
Зарево пожарищ, крики мусульман.
Грохот автоматов, взрывы за рекой
Вспомним товарищ, вспомним дорогой
Вспомни с тобою, как мы шли в ночи,
Вспомним как бежали в горы басмачи
Как загрохотал твой грозный АКС...
Вспомним, товарищ, вспомним, наконец!

В ту ночь пришел сигнал в казарму к нам

В ту ночь пришел сигнал в казарму к нам,
Десантникам тревогу объявили.
И нас уже ведут по кораблям -
Маршрут давно на карте проложили.
Впервые мы не взяли парашют,
Зато рюкзак патронами набили.
Сигнал "пошел", сирену не дают
И рампу для прыжка нам не открыли.
В ночи летит могучий караван,
Людьми и техникой набитый.
Сказали нам: "Летим в Афганистан
Спасать народ, Амином* с толку сбитый"
И шесть часов прошли, как пять минут,
Хотя идем согласно расписанью.
Нас полосы огни к себе зовут,
И караван заходит на посадку.
Нам на раздумья время не дано,
Оружие свое готовим к бою.

Войну видали только лишь в кино,
А здесь придется жертвовать собою.
И вот вдруг скрежет танков об асфальт -
В Кабул машины с грохотом ворвались,
Под их напором крошится базальт,
И горы грозным гулом отозвались.
И этот гул пройдет по всей стране,
Словно сигнал убийцам: "Трепещите!
Ваш прах осядет пылью на броне,
Пощады у десанта не просите"
И рухнул неприступный бастион,
Где власть держалась прочная веками,
И разлетелся в прах Амина трон
Под русскими гранеными штыками.

Юрий Кирсанов

Николая Кирженко боевой офицер. Военный журналист. Поэт.
Принимал участие в боевых действиях в ДРА (1981-83). (108 мсд, Баграм-Кабул), награжден орденами Красной Звезды и «За службу Родине в ВС СССР» III ст., медалями СССР, ГДР, ДРА. С 1992 г. – офицер запаса.

Поэтическое слово Николая Кирженко всегда слово чести, всегда слово прямое и твердое, и вместе с тем открытое, обнаженное, как нерв…

МЫ УХОДИМ В СОЮЗ

Мы уходим в Союз,
Чтобы снова
в Афган не
вернуться.
Сбросив с плеч своих груз,
Мы позволим себе
оглянуться.

Девять лет той войны –
Это шрамы в душе и на
теле.
Да, есть чувство вины,
Но едва ли мы горя хотели.

Нас «крестили» бои
Без различий
фамилий и званий.
Боевые друзья мои
Погибали, за что, не зная.

…В придорожной траве
Пыль осядет
афганской росою,
И по чьей голове
Смерть пройдется
костлявой рукою?

Розенбаум ударит
По струнам гитары своей…
Ах, как жалит,
как жалит,
как жалит
Сердце смерть боевых друзей!

А до дома – рукою подать,
И дождями дорога омыта.
Будем жить!
Это значит, видать,-
Для нас пули еще не отлиты.

Н.Ф.Кирженко